

КРУГЛЫЙ СТОЛ ОКЮР «ЗОНЫ РИСКА ГЛАВНЫХ ЮРИСТОВ И ТОП-МЕНЕДЖМЕНТА КОМПАНИЙ»^{*}

21 апреля 2021 г. состоялся круглый стол Ассоциации «Некоммерческое партнерство «Объединение Корпоративных Юристов» при поддержке юридической фирмы «Рустам Курмаев и партнеры». По предложению президента ОКЮР **Александры Нестеренко** мероприятие прошло в интерактивном формате. В нем участвовали **Аслан Юсуфов**, заместитель начальника управления по надзору за исполнением законодательства

о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации; **Алексей Плотницкий**, представитель договорно-правового департамента МВД России; **представитель** Следственного комитета Российской Федерации; **Рустам Курмаев**, управляющий партнер юридической фирмы «Рустам Курмаев и партнеры», а также партнеры фирмы **Дмитрий Горбунов** и **Дмитрий Клеточкин**.

А. Юсуфов рассказал о том, как Генеральная прокуратура защищает права и законные

Рустам Курмаев, управляющий партнер, «Рустам Курмаев и партнеры»; **Александра Нестеренко**, президент Ассоциации «НП «ОКЮР»; **Дмитрий Горбунов**, партнер, «Рустам Курмаев и партнеры»; **Дмитрий Клеточкин**, партнер, «Рустам Курмаев и партнеры»

^{*} Релиз подготовил Тельман Оганесян, юрист юридической фирмы «Рустам Курмаев и партнеры», а также пресс-служба ОКЮР.

Александра Нестеренко, Аслан Юсуфов, заместитель начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Дмитрий Клеточкин

интересы предпринимателей, в том числе в случаях, когда им предъявляют необоснованные обвинения в совершении преступлений или привлекают к административной ответственности. Он также привел статистические данные, которые проиллюстрировали работу прокуроров по обеспечению соблюдения требований ст. 13.3 ФЗ «О противодействии коррупции»¹.

Типичные нарушения указанных требований: непринятие локальных нормативных актов по вопросам профилактики коррупции либо приведение их в соответствие с федеральным законодательством с большой задержкой, а также неопределение лиц, на которых должны возлагаться функции по профилактике коррупции.

Соблюдение международных стандартов противодействия коррупции не предусмотрено российским законодательством, а значит, их соблюдение остается на усмотрение самой организации. При этом одно из наиболее частых нарушений антикоррупционного законодательства — неурегулирование конфликта интересов.

Для борьбы с «откатами» в отношении участников государственных закупок Генпрокуратура РФ применяет различные механизмы, в том числе отслеживает соблюдение двухгодичного запрета на участие в закупочных процедурах юридических лиц, которых привлекли к ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ. Спикер обратил внимание участников на особенности формирования практики применения этой статьи, сделав акцент на вышедшем 8 июля 2020 г. Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ², а также на практику применения ст. 19.29 КоАП РФ³ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 46.

Рустам Курмаев

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

² «Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020).

³ См.: «Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016).

Дмитрий Горбунов, Андрей Макаров, руководитель юридического департамента, «Гулливёр»; Дмитрий Клеточкин

Методические разъяснения Минтруда России по выполнению требований ст. 13.3 ФЗ «О противодействии коррупции» приняты с учетом действующих международных стандартов и содержат рекомендации о том, как предпринимателю реализовать требования указанной статьи, чтобы минимизировать риск административного наказания. Судебная практика ссылается на данные методические рекомендации как стандарт, необходимый организациям для осуществления своей деятельности.

А. Плотницкий рассказал о мерах МВД России, которые ведомство предпринимает, чтобы усовершенствовать уголовное законодательство. Спикер отметил, что институт банкротства все чаще используют для сокрытия совершенных имущественных преступлений и вывода активов за рубеж. Немаловажную роль в возможности совершения преступления играют действия недобросовестного арбитражного управляющего. Современный уголовно-правовой механизм позволяет ему избежать ответственности.

Кроме того, на повестке органов МВД — вопрос о противодействии преступлениям в сфере информационных технологий, так как объектами преступных посягательств становятся в основном малозащищенные категории граждан. МВД России выступило с предложением ужесточить уголовную ответственность в области незаконного распространения персональных данных.

Д. Горбунов заметил, что сейчас обсуждается законопроект об ужесточении ответственности за неправомерное использование персональных данных (банковской тайны), в котором предложено распространить положения нормы о халатности на сотрудников коммерческих организаций. Он попросил спикеров высказаться о порочной практике привлечения к уголовной ответственности по ст. 293 УК РФ менеджеров и топ-менеджеров коммерческих организаций.

А. Плотницкий пояснил: данная инициатива исходила от банковских организаций, МВД России не поддерживает распространение действия состава халатности на сотрудников коммерческих организаций, а доводы Д. Горбунова о возможности порождения порочной практики учтут, чтобы усилить позицию МВД России при рассмотрении указанного законопроекта.

Д. Клеточкин обратил внимание на ужесточение контроля за государственными деньгами. По его мнению, встречается неординарное толкование норм уголовного закона, в связи с чем следователь может возбудить уголовное дело, утверждая, что имело место искусственное завышение цены государственного контракта — даже в случаях, когда никто из иных участников не предложил более выгодной цены.

Представитель Следственного комитета пояснил, что, как правило, от органов оперативно-разыскной деятельности следствию поступают материалы, которые содержат явные признаки состава хищения при проведении закупочных мероприятий. Это позволяет обоснованно возбуждать уголовные дела данного рода.

Активное обсуждение вызвал вопрос определения реальной рыночной стоимости юридических услуг, оказываемых внешними консультантами, в свете громких уголовных дел, где основные претензии следствия сводились к завышению стоимости юридических услуг. Как подчеркнул Д. Горбунов, по данным категориям преступлений проблема возникает из-за отсутствия у защиты доказательств реального выполнения услуг, а именно их отражение в документации, которую изымает и исследует следствие.

Р. Курмаев, обобщив все высказывания, заявил, что ключевой момент для возбуждения уголовного дела и последующего привлечения к уголовной ответственности — установление не одного лишь факта завышения стоимости юридических услуг, а совокупности фактов, которые свидетельствуют о создании фиктивного документооборота исключительно с целью хищения денежных средств.

Д. Горбунов указал на то, что существует устойчивая тенденция возбуждения уголовных дел после окончания судебных споров между организацией и государственным органом, по итогам которых организацию привлекли к ответственности за правонарушение, несмотря на то что она полностью выплатила недоимку, пени и штраф.

Относительно должностных преступлений Д. Горбунов обратил внимание на то, что в новой редакции примечания 1 к ст. 285 УК РФ круг должностных лиц расширился. Теперь на руководителей дочерних обществ, подконтрольных госкорпорациям или госкомпаниям, распространяются положения главы 30 УК РФ. Это также влечет и существенные уголовно-процессуальные последствия.

Р. Курмаев порекомендовал топ-менеджменту при принятии нестандартных организационно-распорядительных решений в ситуации потенциального конфликта между акционерами получить письменные указания от акционера / собственника компании. Это позволит минимизировать различного рода уголовно-правовые риски.

Д. Клеточкин добавил, что имеет значение характер самого указания, и он не должен быть заведомо преступным для менеджмента.

Подробнее см. на сайте okor.pf.

Дмитрий Тимофеев, вице-президент по работе с органами государственной власти и корпоративным отношениям группы компаний «ПИК»; **Алексей Плотницкий**, заместитель начальника уголовно-правового управления договорно-правового департамента МВД России — начальник отдела уголовного законодательства и правового регулирования предупреждения преступности; **Дмитрий Горбунов**